

Потомки Петра Ильича Чайковского подарили книги Центральной городской библиотеке

Книги в дар

от Юрия Викторовича Чайковского, историка и философа науки, ведущего научного сотрудника Института истории естествознания и техники РАН (г. Москва)

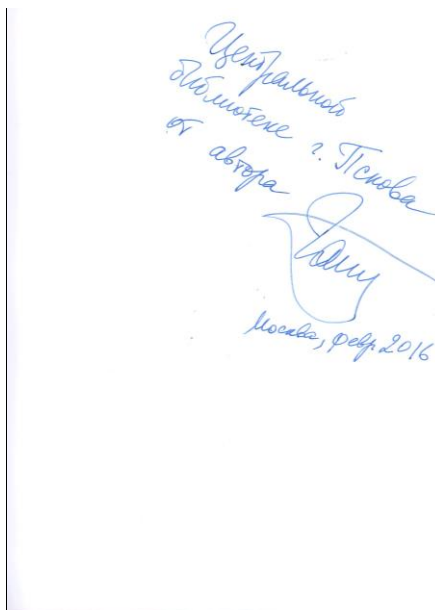
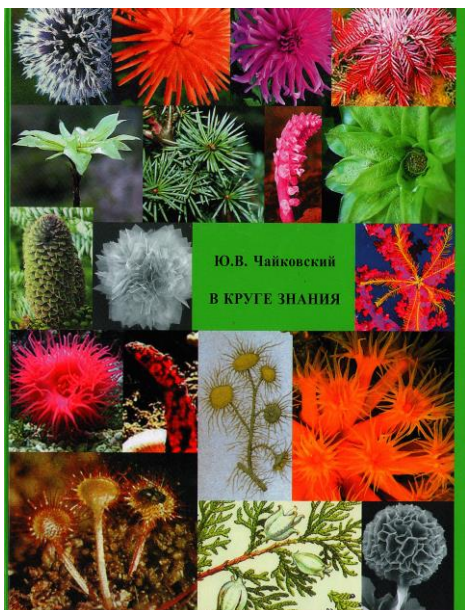
Анастасия Юрьевна Чайковская, преподаватель русского языка и литературы, лицей «Ковчег XXI» (г. Москва)

Юрий Викторович Чайковский (род. 1940) - русский историк науки, эволюционист и философ науки. Ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники РАН (Москва), где работает с 1980 года. Автор более 200 публикаций, среди которых широко известные монографии «Элементы эволюционной диатропики» (1990), «О природе случайности» (2001, 2004), «Эволюция» (2003), «Наука о развитии жизни» (2006), «Активный связный мир» (2008).

«Историк науки для того и нужен, чтобы помнить суть проблем и сообщать ее тем, кто хочет узнать и понять больше, чем принято».

Ю. В. Чайковский

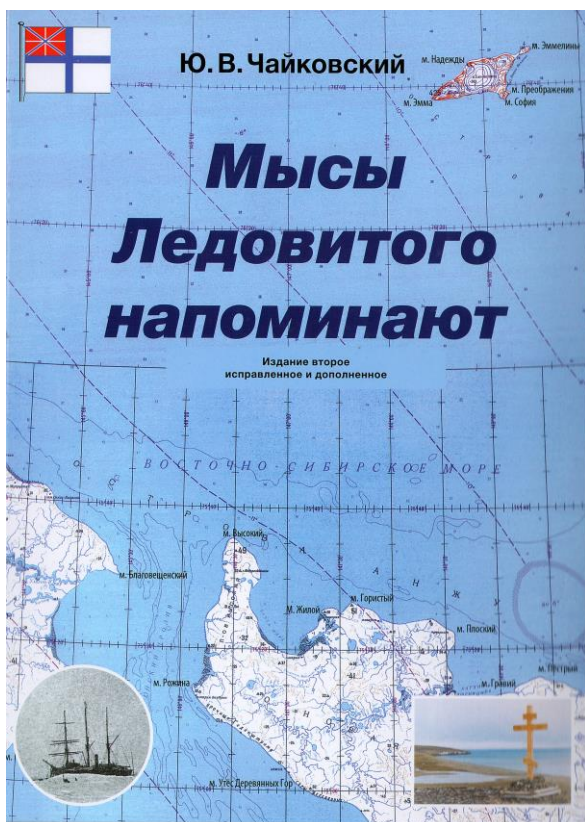
Чайковский, Ю. В. В кругу знания : статьи для энциклопедий : [справочное издание] / Ю. В. Чайковский. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Товарищество научных изданий КМК, 2014. – 271 с.

Памяти Ольги Георгиевны Чайковской (1917-2012), моей матери. Она была и писательницей, и защитницей попавших в беду, и историком-публицистом, и, в молодости, редактором энциклопедии.

120 статей для различных энциклопедий, частично публикуемые впервые, охватывают широкий круг интересов автора, начиная от политизированных событий отечественной истории (фигура Александра Невского, история Смуты и драматического освоения Сибири, независимость Финляндии) и роли бюрократии до теоретической биологии (автор - известный противник теории естественного отбора Дарвина) и философии, преимущественно в историческом аспекте. Предложена оригинальная трактовка выражения "Филькина грамота". Автор как бы следует тезису: "привычка и пример убеждают нас больше, чем какое бы то ни было точное знание. Но при всем том большинство голосов не является доказательством, имеющим какое-нибудь значение для истин, открываемых с некоторым трудом, так как гораздо вероятнее, чтобы истину нашел один человек, чем целый народ. По этим соображениям я не мог выбрать никого, чьи мнения я должен был бы предпочесть мнениям других, и оказался как бы вынужденным сам стать своим руководителем" (Р. Декарт. Рассуждения о методе. Часть 2).

Михайлов, К. Г. Борьба с официозом [Электронный ресурс] / К. Г. Михайлов // Химия и жизнь. – 2014. - № 4. – С. 48-50. – Режим доступа: http://zmmu.msu.ru/files/images/spec/2014_04_48-50KhiZH.pdf

Настоящий текст - попытка рецензии очень разносторонней книги историка науки и эволюциониста Ю. В. Чайковского «В кругу знания».

Центральной библиотеке
г. Тельмана
в дар от автора
Чайковский
Москва,
февр. 2016

Чайковский, Ю. В. Мысы Ледовитого напоминают : исторические очерки и повесть / Ю. В. Чайковский. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Товарищество научных изданий КМК, 2015. – 399 с.

Памяти Зиновия Михайловича Каневского (1932-1996), героического полярника и необыкновенного человека

На обложке: Акватория пути А. В. Колчака в шлюпке открытым морем, август 1903 г.

В пяти очерках и повести рассмотрено шесть давних проблем истории освоения российской Арктики, либо затрагиваемых учеными и писателями редко и поверхностно, либо не затрагиваемых вообще. С привлечением всех опубликованных документов показано, что многие «общеизвестные» и «достоверные» утверждения не имеют никакого обоснования и гуляют из книги в книгу с тех пор, когда о соответствующих темах ещё было мало известно, а сама тематика часто была опасной для изучения. Главное внимание уделено не пройденным расстояниям и достигнутым широтам, а некогда живым людям с их помыслами, страстями, слабостями, а порой и преступлениями.

Автор старался показать, что для понимания прежних событий мало знать «факты», т. е. свидетельства, а следует привлечь весь наличный арсенал средств исторической науки.

Для всех, кому интересны Арктика, судьбы необычных людей и страны.

Из содерж.:

Очерк 1. Мыс Скифский, или Арктический

Очерк 2. Мыс Фаддея, или: Сотвори себе кумира

Очерк 3. Мыс Петра, или Меж инквизицией и чрезвычайкой

Очерк 4. Мыс Челюскин, или Конец надеждам

Очерк 5. Мыс Дежнева, или: Не верь общеизвестному

Мыс Преображения. Повесть